

ЭМИЛЬ ЗОЛЯ В РОССИИ

I

В конце 60-х годов Э. Золя предпринял свою многотомную «Естественную и социальную историю одного семейства времен Второй Империи», однако первого крупного успеха у себя на родине романист добился только через восемь лет, по выходе седьмого тома «Ругон-Маккаров» — «Западни». Еще позднее, на рубеже 70-х и 80-х годов, началась популярность Э. Золя в Италии, Германии и, несколько позже, в Англии. Только русская критика сразу же после появления двух первых томов «Ругон-Маккаров» признала эту серию «одним из значительнейших явлений европейской литературы», а автора ее — «почти гением». Третий том серии, роман «Чрево Парижа», был переведен в 1873 г. одновременно шестью русскими журналами, и в том же году вышло два отдельных издания перевода. Таким образом, роман «Чрево Парижа» при своем появлении выдержал в переводе больший тираж, чем в оригинале.

Большая популярность Эмиля Золя в России, чем во Франции в первой половине 70-х годов, засвидетельствованная современниками, неоднократно отмечалась и позднейшими исследователями. В недавно вышедшей работе дочери писателя Денизы Ле Блон-Золя указывается: «...его (Э. Золя) имя стало знаменитым в России гораздо раньше, чем во Франции»¹.

Роль русской аудитории в судьбе произведений Э. Золя и в его литературной работе оставалась знаменательной и в последующие годы. С 1875 по 1880 г. он сотрудничал в «Вестнике Европы», посылая ежемесячные «Парижские письма», пользовавшиеся у нас исключительной популярностью. В них была впервые изложена «теория научного романа», ставшая известной французскому читателю только через несколько лет.

Ряд романов писателя — «Проступок аббата Мурэ», «Его превосходительство Эжен Ругон», «Дамское Счастье», — переведенный с рукописи, был доступен русскому читателю до опубликования во Франции. Только нерешительностью редактора «Вестника Европы», степенного либерала М. М. Стасюлевича, напуганного скандальным успехом «Нана» и «Накипи», ошеломивших наравне с французскими и российских буржуа, помешала предварительному опубликованию в русском переводе до появления оригинала одного из высших творческих достижений писателя — романа «Жерминаль».

Социальная проблематика романов Э. Золя привлекала к нему внимание русских читателей. В годы острых споров об «особом пути развития России» зарисовки развитого капиталистического общества придавали в глазах русской публицистической критики томам «Ругон-Маккаров» интерес злободневных документов — в этом направлении следует искать объяснения необычайно быстрого освоения русским читателем французского писателя.

В задачи настоящей публикации не входит, однако, подробное изучение и осмысление восприятия произведений Эмиля Золя на русской почве. Цель ее — учет документального материала, относящегося к сношениям Эмиля Золя с рядом русских писателей и переводчиков, выяснение «русского фонда» произведений романиста, напечатанных в «Вестнике Европы» и далеко не полностью вошедших в собрания его сочинений.

¹ Denise Le Blond-Zola, Emile Zola raconté par sa fille. Paris, Fasquelle ed., 1931, p. 93.

II

Одним из ранних популяризаторов автора «Ругон-Маккаров» в России был П. Д. Боборыкин. Его перу принадлежит первый по времени появления обстоятельный разбор творчества Э. Золя — статья «Новые приемы французской беллетристики», печатавшаяся в 1872 г. в двух номерах «Недели»¹. К весне 1878 г. относится начало личного знакомства русского писателя с Э. Золя, о котором П. Боборыкин рассказывает в своей книге воспоминаний «Столицы мира» и более подробно в специальной статье «У романистов (Парижские впечатления)», повествующей о встречах с Э. Золя, А. Додэ, Э. Гонкуром и др.² Однако еще до встречи в 1878 г. П. Боборыкин вступил в письменные сношения с Э. Золя. Готовясь к публичным чтениям на тему «Реальный роман во Франции», состоявшимся в Петербурге в марте 1876 г., П. Боборыкин обратился к французскому писателю, «прося его сообщить... все, что появилось в журналах или биографических словарях про его жизнь и деятельность». Э. Золя ответил в конце 1875 или начале 1876 года большим и интересным автобиографическим письмом, приведенным в «подстрочном переводе» в чтениях Боборыкина³. Письмо это оставалось до сих пор вне поля зрения исследователей автора «Ругон-Маккаров» и воспроизводится здесь по первопечатному тексту.

«Я родился 2 апреля 1840 г. от отца, родом венецианца, и от матери француженки, из провинции Беаусе — родился в Париже, в самом центре одного из народных кварталов. Отец мой был инженер и сделал несколько крупных работ по канализации, живя в городе Эксе, около Марсели, где и умер в 1847 г. С трех лет до осмнадцати я рос в Провансе и начал учиться в коллеже города Экса. Вернувшись в Париж в 1858 г., прошел я через большую нищету. Гимназический курс кончил я в лицее Сен-Луи и некоторое время был бакалупи, с беспечностью поэта. В 1862 г. поступил приказчиком в книжную торговлю Гашет и оставался там вплоть до 1866 г., когда бросился в журнализм.

Вот уж десять лет как я живу своим пером, скорее дурно, чем хорошо; меня сильно оспаривают, часто совсем не признают, и я зарабатываю, конечно, гораздо меньше наших газетных фельетонистов. Только четыре года, как я в состоянии был совершенно оставить газетное сотрудничество, где мои замашки доставляли мне неприятности, и окончательно заперся у себя дома, чтобы писать мои романы.

Живу я очень уединенно, в глухом квартале, в самой глубине Батиньолей. Я занимаю маленький домик с моей женой, матерью, двумя собаками и одной кошкой. Разве кто-нибудь из приятелей завернет ко мне в четверг вечером, все это — большие друзья детства, почти все — провансальцы. Выхожу я как можно меньше. Из современных писателей бываю только у Флобера, Гонкура и Альфонса Додэ. Я нарочно так удалился от всего, чтоб как можно спокойнее работать. Работаю я самым буржуазным образом. У меня есть положенные часы: утром я сажусь к столу, точно купец к конторке, пишу потихоньку, средним числом страницы по три в день, не переписывая: представьте себе женщину, вышивающую шерстями, стежок за стежком; делаю, конечно, ошибки, иногда вычеркиваю, но кладу на бумагу мою фразу тогда только, когда она совершенно сложится в голове. Как вы видите, все это чрезвычайно ordinarily. Боюсь, как бы такое разоблачение не повредило в уме ваших слушателей той страшной фигуре, какую они могли создать из меня. Но дело-то в том, что все настоящие работники в нашу эпоху должны быть по необходимости людьми тихими, чуждыми всякой рисовки, и жить семейно, как какой-нибудь нотариус маленького городка.

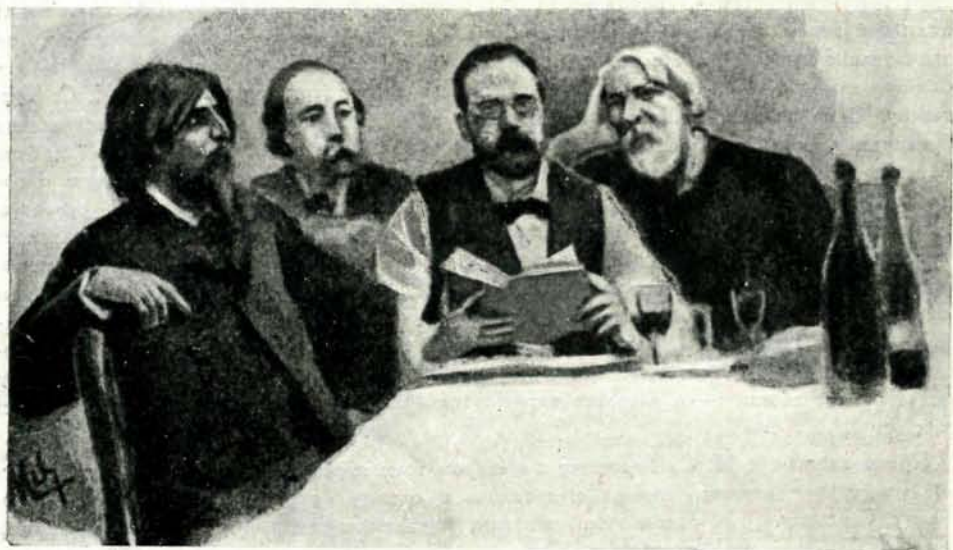
¹ «Неделя» 1872, №№ 14 и 15—16. Статья напечатана без подписи; принадлежность ее П. Д. Боборыкину установлена мною в работе «Начальный успех Золя в России», «Язык и литература». Л., 1930, т. V, стр. 298.

² «Слово» 1878, № 2. Записи впечатлений о встрече с Э. Золя посвящены стр. 22—31.

³ «Отечественные Записки» 1876, № 7, стр. 64—66.

Что же вам еще сказать? Мои «Ругон-Маккары» должны иметь двадцать частей, и я, в настоящую минуту работаю над 7-й частью, романом, обнимающим собой мир парижских рабочих¹. Я уже много работал, а передо мной еще больше работы. Для меня вся жизнь заключается в труде. Даже через десять или пятнадцать лет я не рассчитываю на то, чтоб меня поняли и признали во Франции. На меня смотрят сквозь всякого рода призраки и нелепости. К тому же и вражда литературных школ слишком сильна, чтоб мне воздали должную справедливость, а политика производит теперь у нас такой шум, что книги проходят совершенно незамеченными. Не беда! Надо только производить. Когда я доволен своим днем, вечером я сажусь с своей женой и матерью играть в домино. Мне так легче поджидать успеха.

Считаю почти лишним прибавлять, что за мной значится всего один порок: люблю сладко поест. Но такое признание может показаться тщеславным. Рассудите

ЭМИЛЬ ЗОЛЯ В КРУГУ ЛИТЕРАТОРОВ

Слева направо: А. Додэ, Г. Флобер, Э. Золя и И. С. Тургенев

Иллюстрация Myrbach'a в книге А. Додэ „Trente ans de Paris“

сами, можете ли вы объяснить всем этим мои романы? Последняя подробность: я очень нервен, продолжительная работа раздражает и убивает меня. Я принужден бываю останавливаться на несколько недель, потому что сердце начинает биться ужасно. Еслиб я не писал моих книг, я желал бы быть мелким собственником где-нибудь в деревеньке и дышать на свободе вольным воздухом.

Обработайте все это. Я хотел только дать вам факты и числа. В сущности же, у меня в искусстве одна страсть: жизнь. Я любовно предан современной жизни, всей моей эпохе».

Приведенным письмом не ограничилась переписка обоих романистов, однако местонахождение дальнейших писем Э. Золя к П. Д. Боборыкину остается неизвестным².

В той же статье «Реальный роман во Франции», в которой Боборыкин процитировал автобиографическое письмо Э. Золя, приводится достойный внимания отрывок из неопубликованного письма И. С. Тургенева с краткой, но выразительной характеристикой французского писателя: «Золя женат так, как женятся увриэ, живет уединенно,

¹ «Западня».

² В статье «У романистов» П. Боборыкин пишет об Э. Золя: «от времени до времени мы обменивались письмами».

работает, как вол. Закала сильного, упорный и угловатый характер, притом добродушен, прост и очень самолюбив».

Характеристика эта, так же как и письмо Э. Золя, была написана в ответ на запрос П. Боборыкина, собиравшего материалы для своих чтений. Вполне естественно было обращение лектора за сведениями к И. С. Тургеневу. С последним Э. Золя был связан с начала 1872 г. близкими дружескими отношениями, оборвавшимися только со смертью автора «Отцов и детей». Оба писателя входили в состав литературного кружка, регулярно собиравшегося с весны 1874 г. и объединявшего в себе старшее поколение реалистов (Г. Флобер, Э. Гонкур, И. С. Тургенев) с молодыми «натуралистами» (Э. Золя, А. Додэ). О роли Тургенева как популяризатора Э. Золя в России придется говорить дальше, здесь — несколько слов о судьбе переписки обоих писателей.

Е. Гальперин-Каминский, собравший в 1900 г. письма И. С. Тургенева к французским корреспондентам¹, опубликовал 51 письмо к Э. Золя (1874—1882 гг.). Если этим собранием более или менее исчерпываются письма одного из корреспондентов, то значительно хуже обстоит с ответными письмами Э. Золя. Во втором томе «Correspondance» — «Les lettres et les arts» — напечатано только три его записки к И. С. Тургеневу. Одна из них, датированная 29 июня 1874 г., касается условий предоставления редакции «Вестника Европы» права перевода с рукописи романа «Проступок аббата Мура»; две другие, от 25 октября и 10 декабря 1882 г., касаются переговоров о переводе романа «Дамское Счастье». Из этих записок узнаем, что перевод с рукописи одиннадцатого тома «Рюгон-Маккаров», изданный в 1883 г. в качестве бесплатного приложения к сатирическому журналу «Будильник» и поступивший затем в отдельную продажу, был осуществлен при участии И. С. Тургенева, выступавшего посредником между французским писателем и редакцией журнала, с одной стороны, и переводчиком — И. Я. Павловским, автором нашумевших апокрифических воспоминаний о Тургеневе — с другой. Местонахождение остальных писем Э. Золя к И. С. Тургеневу остается неизвестным — в каталоге парижского архива Тургенева никаких указаний на них нет².

Кроме записок к И. С. Тургеневу во втором томе переписки Э. Золя — «Les lettres et les arts» — имеются письма еще только к одному русскому корреспонденту, некоему Семенову. По отдельным намекам, заключающимся в трех опубликованных письмах Э. Золя к Семенову (от 27 ноября 1896 г., 14 сентября 1900 г. и 6 августа 1901 г.), удастся точнее установить адресата. Это народоволец Евгений Петрович Семенов (Семен Моисеевич Коган), арестованный в 1882 г. по обвинению в принадлежности к партии «Народной Воли», эмигрировавший в августе того же года за границу и заочно приговоренный к 20 годам каторжных работ за участие в покушении на генерала Стрельникова. Во время вынужденного двадцатипятилетнего (с 1882 по 1907 г.) пребывания за границей, преимущественно в Париже, Е. П. Семенов занимался журналистикой, писал в революционных зарубежных изданиях («Народной Воле», «Общем Деле» и др.), корреспондировал в петербургскую газету «Новости» и сотрудничал в ряде французских журналов и газет³. В 90-х годах в Париже Е. П. Семенов довольно близко сошелся с Э. Золя, кое-какие воспоминания о котором записал в своей книге мемуаров⁴.

При посредстве Е. П. Семенова Э. Золя принял участие в пушкинских празднествах 1899 г., адресовав свое приветствие «a l'Union des Ecrivains russes a Saint-Petersbourg».

¹ E. Halperine — Kaminsky, J. Tourgueneff d'après sa correspondance avec ses amis français. Русский перевод. — Письма И. С. Тургенева к Полине Виардо и его французским друзьям. М., 1900.

² A. Mazon, Manuscrits Parisiens d'Ivan Tourgueneff. Paris, 1930.

³ Биографические данные о Е. П. Семенове почерпнуты из его автобиографии, хранящейся в составе архива С. А. Венгерова в Институте книговедения в Ленинграде.

⁴ Е. П. Семенов. В стране изгнания (Из записной книжки корреспондента), изд. 2, СПб, 1912, стр. 97—98.

«Париж, 7 июня 1899

Дорогие сотоварищи!

Я счастлив и горд, что могу мысленно всей душой присоединиться к вам в тот день, когда вы чествуете гений вашего бессмертного Пушкина, отца современной русской литературы.

Я узнал его преимущественно благодаря моему другу Тургеневу, который часто рассказывал мне о славе Пушкина, характеризуя его как универсального человека, дивного поэта, глубокого и живого романиста, поборника свободы и прогресса, служащего непогрешимым образцом для вашей учащейся молодежи. И я его полюбил, как следует любить всех глубоких мыслителей, чьи национальные произведения обогащают все человечество.

Я посылаю через границу заверение в моем благоговении перед ним. Необходимо, чтобы его почтили приветствиями писатели всего мира. Международное культурное празднество создает действительные мирные связи.

Примите, дорогие сотоварищи, заверения в братских чувствах»¹.

diminuer cette collaboration à un ouvrage dont je réprovoie la forme et la philosophie, les moyens et le but.

Bien à vous

Emile Zola

ВТОРАЯ СТРАНИЦА ТОГО ЖЕ ПИСЬМА

Koyan, 16 sept-86

Monsieur

Vous m'avez dit que certains journaux en Russie ont prétendu que j'avais collaboré au livre de M.

Dreumont: la France juive et vous me demandez ce que j'en pense.

La nouvelle est simplement ridicule. Tous mes livres sont la preuve

ПЕРВАЯ СТРАНИЦА НЕИЗДАННОГО ПИСЬМА ЭМИЛИЯ ЗОЛЯ К Л. КУПЕРНИКУ
О подлинника, хранящегося в Институте Новой Русской Литературы

Большая серия писем Э. Золя к М. М. Стасюлевичу (45 номеров) была опубликована в III томе издания «М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке»; часть их вошла в двухтомное издание переписки Э. Золя «Собрание сочинений», редактированное М. Ле Блоном, но о них речь впереди.

До сих пор необнародованными остались письма Э. Золя, хранящиеся в рукописных отделениях Института Новой Русской Литературы при Академии Наук СССР, Государственной Публичной Библиотеки в Ленинграде, Институте Маркса, Энгельса и Ленина.

В рукописном отделении ИНЛИ имеется не лишнее интереса письмо Э. Золя к киевскому адвокату Л. Купернику,

¹ Письмо было первоначально напечатано Семеновым в брошюре: E. Semenov, Alexandre Pouchkine (1799—1899). P., 1899, p. 34—35, а оттуда перепечатано в изданиях переписки Э. Золя.

опровергающее газетные известия об участии французского писателя в антисемитском литературном выступлении.

«Руаян, 16 сентября 86

Вы мне сообщаете, что некоторые русские газеты приписывают мне сотрудничество в книге Дрюмона «Еврейская Франция», и спрашиваете, что следует об этом думать.

Это известие просто глупо. Все мои произведения свидетельствуют, что я не мог сотрудничать в книге, общую направленность которой и форму изложения, цели и средства я решительно осуждаю.

В Государственной Публичной Библиотеке хранится письмо Э. Золя к некоему E. de Liphardt'y (вряд ли это художник Э. К. Липгардт).

«Медан, 25 октября 84

Я не имею возможности сообщить вам «Жерминаль» до опубликования романа в «Жиль Блазе». Самое большое, что сможет сделать для вас сам Шарпантье¹, — это доставить вам экземпляр книги, как только она выйдет из печати, то-есть в первых числах февраля. Ваш друг также будет иметь этот экземпляр за несколько дней до поступления книги в продажу, так что он сможет быть одним из первых, выступивших по поводу романа.

Сердечно преданный вам

Э. Золя.

Институт Маркса—Энгельса—Ленина разрешил нам опубликовать хранящуюся у него неизданную записку Э. Золя к известному анархисту Домела Ньевенгуйсу.

«Париж, 25 янв. 1898 г.

Милостивый Государь!

Вы вызываете к моему чувству справедливости и правосудия!

Но я совершенно не знаком с делом братьев Огерюи и потому не могу принять в нем участия. Если я высказался так решительно по делу Дрейфуса, так это потому, что я был абсолютно уверен в невинности осужденного.

В остальном вы правы, нет границ для вопросов совести, и братство народов возможно только с помощью всеобщей религии, справедливости и правосудия.

Сердечно ваш

Эмиль Золя.

Записка проливает дополнительный свет на политический облик Золя, убедительно вскрывая его отчужденность от рабочего движения, выразившуюся в нежелании впутывать себя в новый политический процесс.

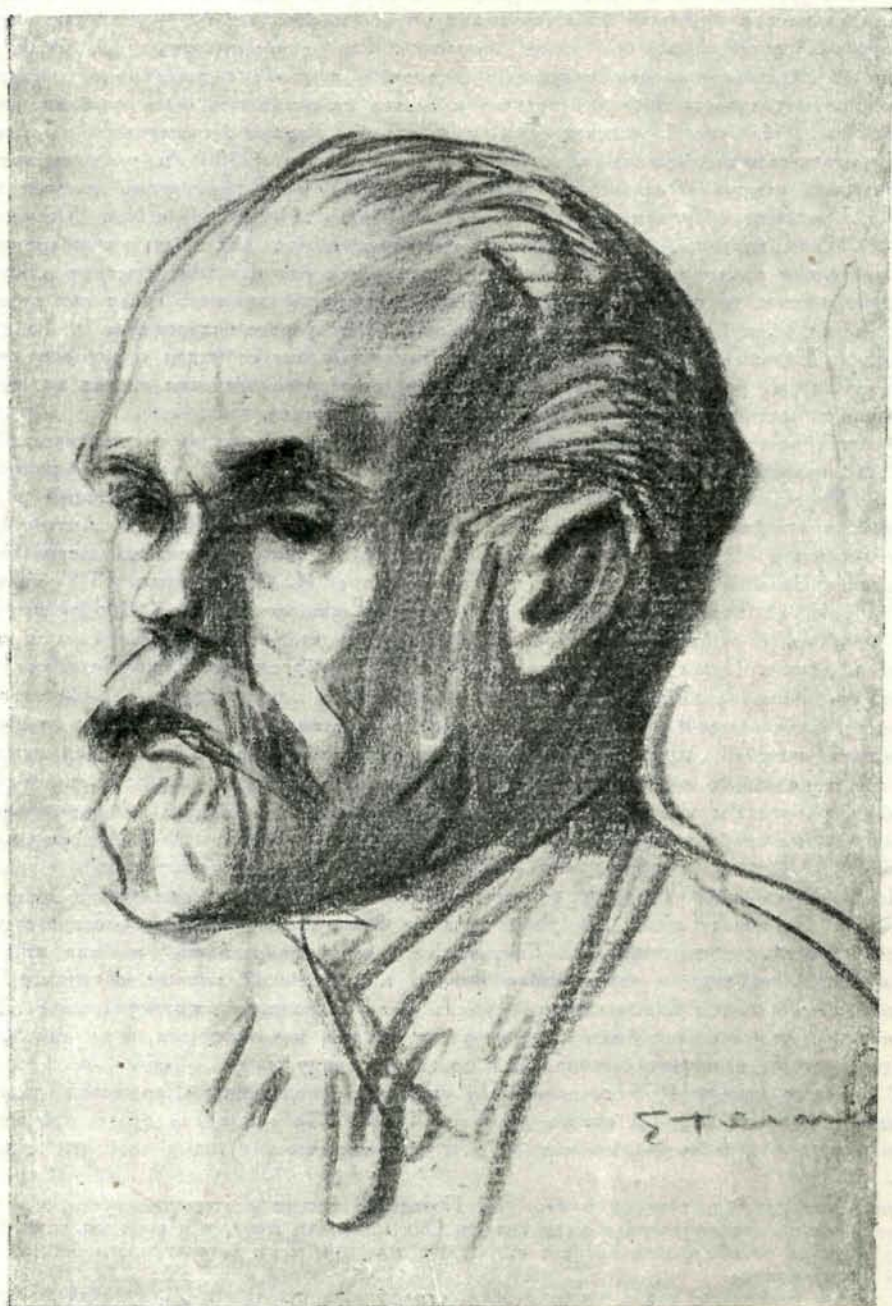
Этими письмами не исчерпывается, конечно, фонд находящихся в пределах СССР эпистолярных документов Э. Золя. Имеются положительные известия о его переписке с М. Е. Салтыковым, А. С. Сувориным, А. Энгельгардтом и др. Дальнейшие поиски должны обнаружить местонахождение всех этих материалов².

¹ Издатель Э. Золя.

² Кое-что из несобранной переписки Э. Золя затерялось на страницах нашей прессы. Так, в одесской газете «Правда» за 1880 г. (№ 22 от 24 января) было опубликовано в подлиннике и в переводе письмо из Медана от 5 августа 1873 г. Золя к гастролировавшей в России итальянской актрисе Пециано Гвальтиери, включившей в свой репертуар пьесу «Тереза Ракэн» (авторская переделка одноименного романа), потерпевшую неудачу на парижской сцене 11 июля 1873 г.

«Сударыня, ваше письмо глубоко тронуло меня. Я считаю долгом благодарить за сочувствие, которое выразилось в вашей смелой попытке представить «Терезу Ракэн» на итальянской сцене. Вы расточаете мне много похвал; но всех их я не могу принять, так как сознаю, что обязан успеху моего произведения на сцене вам, великая артистка, и достоинствам актеров, которыми вы себя окружили. Прошу вас поблагодарить их всех от моего имени. Еще раз выражаю вам мою признательность.

Относительный неуспех моей «Терезы Ракэн» в Париже несколько не озадачил и не смутил меня. Я полагаю, что рано или поздно моя драма будет возобновлена у нас и что она будет иметь такой же успех в Париже, как и в Неаполе. В ожидании его ничто не могло доставить мне такого удовольствия, как успех моей пьесы в стране, которую я люблю и в которой родился мой отец. Италия с некоторого времени ока-

ЭМИЛЬ ЗОЛЯ

С рисунка углем Т. Стейндена, находившегося на выставке Революционного искусства
Запада в 1926 году в Москве

III

Самым крупным фактом в истории отношений Э. Золя с русским читателем является его сотрудничество в «Вестнике Европы», продолжавшееся в течение шести лет и выразившееся в присылке 63 «Парижских писем» и одной статьи — «Бальзак и его переписка», напечатанной без этого заголовка. Все корреспонденции Э. Золя в «Вестнике Европы» писались специально для этого журнала в расчете на русскую аудиторию и только значительно позднее и далеко не полностью были опубликованы в оригинале. Из статей, напечатанных в «Вестнике Европы», составила большая часть критического сборника «Экспериментальный роман» (1880) и целиком книги критических этюдов «Романисты-натуралисты» (1881) и «Литературные документы» (1881), а также сборники новелл «Капитан Бюрь» (1883) и «Наис Микулен» (1884). Если полагать, что Э. Золя объединил в десяти изданных им сборниках критических и публицистических статей все казавшиеся ему ценными газетные и журнальные работы, то оказывается, что «Парижские письма» занимают среди них первое место и по объему, и по своей важности. Самый факт корреспондирования Э. Золя в «Вестнике Европы» оказывается не только знаменательным событием в истории русских отношений романиста, но вырастает в первостепенного значения эпизод из журнальной и критической деятельности французского писателя.

Внешняя история сотрудничества Э. Золя в «Вестнике Европы» восстанавливается во всех подробностях по относящимся к этому эпизоду опубликованным письмам И. С. Тургенева, М. Е. Салтыкова, Э. Золя и некоторым необнародованным документам, хранящимся в Рукописном отделе Института Новой Русской Литературы при Академии Наук СССР. Предложение вступить в число постоянных сотрудников «Вестника Европы» Э. Золя получил при посредстве И. С. Тургенева. 18(6) января 1875 г. И. С. Тургенев обратился к издателю «Вестника Европы»: «Не хотите ли Вы получать от Золя «Парижское обозрение» (без его подписи)? Он сделает это умно и дельно. Правда, у Вас уже есть парижский корреспондент, но Золя мог бы обращать внимание преимущественно на литературные, художественные, социальные явления. Если эта мысль Вам «улыбается», дайте мне знать и какую Вы бы полагали положить цену?»¹ М. М. Стасюлевич несколько колебался принять предложение, но все же сообщил свои условия, в ответ на которые Тургенев писал: «...я все-таки сообщу то, что Вы мне пишете, Золя — и, если он найдет это для себя выгодным, перешлю Вам пробную корреспонденцию — *qui ne vous engagera à rien*. Увидите и решите»².

Через десять дней Тургенев отправил Стасюлевичу пробный фельетон: «Новый академик. По поводу приема А. Дюма-сына во Французскую академию», сопровождая посылку восторженным отзывом³. Статья Стасюлевичу понравилась⁴ и была напечатана в качестве первого «Парижского письма» в мартовской книжке «Вестника Европы». Вместе с тем Стасюлевич предложил Золя постоянное сотрудничество в журнале с тем, чтобы статьи были подписаны инициалами, под которыми не трудно было угадать автора, и назначил гонорар 15 фр. за страницу⁵.

С майского номера 1875 г. начинается аккуратное появление «Парижских писем» в каждой книжке журнала вплоть до конца 1880 г. За это время без статей Золя вышли только декабрьская книжка 1876 г. (не успевшее к этому номеру письмо

зывает мне дружбу, которой я горжусь. Передайте вашим соотечественникам, что их рукопожатия откликнулись в моем сердце. Они признали меня, и я всем им дружески жму руки за то ободрение, которое они шлют мне в момент литературного боя, который я предпринял.

Еще раз благодарю вас и прошу верить, сударыня, в чувство моей глубокой признательности и восхищения».

¹ М. М. Стасюлевич и его современники, т. III, стр. 48.

² Там же. Письмо из Парижа от 12 февраля (31 января) 1875 г., стр. 49.

³ Там же. Письмо из Парижа от 22/10 февраля 1875 г., стр. 50.

⁴ Там же. Письмо из Парижа от 13/1 марта 1875 г., стр. 51.

⁵ Первое «Парижское письмо» было подписано одной буквой «Э». Следующие письма имели подпись «Е. Z—е». Полная подпись появилась впервые под статьей «Романы гг. Гонкур» в «Вестнике Европы» 1875, № 9.

«Бальзак и его переписка» попало в январскую книжку 1877 г. наряду с очередной статьей «Типы духовенства во Франции»), декабрьская книжка 1879 г. и январский, февральский, сентябрьский и ноябрьский номера 1880 г.

С марта 1875 г. Золя вошел в непосредственные письменные сношения с М. М. Стасюлевым. Роль Тургенева, несмотря на это, не была окончена. И. С. Тургенев давал довольно регулярно своему другу темы для корреспонденций. 15/3 июля 1876 г. он писал Золя из Москвы: «Смерть m-me Занд очень опечалила меня; думаю, что она поразила не менее и Флобера; я ему тоже напишу. Вы можете написать прекрасную статью на ее смерть»¹. В июльской книжке появилась корреспонденция Золя «Ж. Занд и ее произведения». 13 июня 1877 г. Золя писал Стасюлевику: «Я пошлю Вам 20-го числа этого месяца свою обычную корреспонденцию. На этот раз это будет рассказ, эпизод из войны 70 года, один из самых драматических. Я стараюсь говорить с вашей публикой о сражениях, потому что Тургенев сказал мне, что все идеи возвращаются там, в России, около этого» и несколько далее, в приписке: «Будьте добры напомнить Тургеневу, который должен быть около Вас, что он обещал мне темы для корреспонденций»². В письме из С.-Петербурга от 21/9 июня 1877 г. Тургенев предлагал Золя целую программу: «...я не сдержал моего обещания и не прислал вам сюжета перед отъездом из Парижа; прошу простить меня. Но мне кажется, что у вас есть сюжет на июль месяц. (Здесь были чрезвычайно довольны вашей статьей о военных; вы, как и прежде,—самый популярный писатель.) Что касается сюжета статьи на август месяц, то мне пришла блестящая идея. Если вы не думаете писать статьи о закулисной стороне парижской журналистики, как я писал Флоберу,—не знаю, показал ли он вам это место моего письма,—то вы хорошо сделали бы, если бы прислали нам идеальную статью о юге Франции, где вы теперь находитесь, описание образа жизни и т. п. обитателей юга. Как контраст это произведет огромный фурор, а я полагаю, что вы отлично справитесь с задачей и что она заинтересует вас самого. Подумайте-ка об этом»³.

Золя воспользовался предложенной темой—в августовской книжке была напечатана его корреспонденция «Французская печать», О роли Тургенева как постоянного литературного советника Э. Золя рассказывает и П. Д. Боборыкин по впечатлениям от личного свидания с французским писателем: «Во всем, что касается России и сотрудничества в русских журналах, Золя слушается безусловно своего приятеля и собрата И. С. Тургенева. Он мне прямо и сказал: «Позвольте мне переговорить с моим другом Тургеневым: он так много для меня сделал и продолжает так дружественно относиться ко мне, что я привык ему верить и никакого дела не начинать без его совета во всем, что касается русской литературы и прессы»⁴.

1875 г. был чрезвычайно удачным моментом для начала журнальной работы Э. Золя в России. Роман «Чрево Парижа» окончательно установил его авторитет среди русских буржуазных читателей; следующий роман—«Завоевание Плассана»—вышел в 1874 г. одновременно в трех переводах отдельными изданиями и трех пересказах в журналах, завоевав успех более длительного характера, так как он переиздавался и в следующие два года. Вместе с тем интерес от романов серии «Ругон-Маккары» перешел и к другим произведениям писателя. Все это создавало обстановку, благоприятную для популярности «Парижских писем», и привлекало к ним исключительное внимание читателей.

С. А. Венгеров писал в «Новом Времени»: «Прочитайте только несколько 'Парижских писем' Золя, печатающихся в «Вестнике Европы», и вы увидите, каким гро-

¹ И. С. Тургенев, Неизданные письма к Полине Виардо и его французским друзьям (1848—1882), М., 1900, стр. 279.

² М. М. Стасюлевич и его современники», т. III, стр. 618—619. Речь идет, конечно, о статье «Эпизоды из нашествия 1870 года», помещенной в июльской книжке, а не о статье «Мои воспоминания из военных эпох», как ошибочно указал в примечании к этому письму М. Лемке.

³ И. С. Тургенев, Неизданные письма к Полине Виардо и его французским друзьям, стр. 287.

⁴ П. Боборыкин, У романистов (Парижские впечатления). «Слово» 1873, № 11, стр. 27 (2-й пагинации).

мадным энтузиазмом обладает этот блестящий критик-романист»¹. «Русская Газета» сообщала: «Парижские письма» Э. Золя, печатающиеся в «Вестнике Европы», пользуются особенной популярностью среди нашей читающей публики»². Еще категоричнее утверждение «Недели»: «...знай Золя по-русски и живи в русском обществе, успех «Парижских писем» должен бы был вполне его удовлетворить. Русская публика с наслаждением их читает, и если бы нас спросили, какой журнальный критик всего популярнее теперь, мы бы, не задумываясь, сказали: Эмиль Золя»³.

Симптоматичным в отношении популярности корреспонденций Э. Золя является их издательский успех. После года работы в «Вестнике Европы» писатель стал получать со всех сторон предложения сотрудничать в русских журналах и газетах. Одним из первых было предложение Баймакова, от принятия которого Э. Золя отговаривал И. С. Тургенев. В марте или апреле 1876 г. он извещал французского писателя: «На днях вы получили (а может быть уже и получили) письмо от г. Баймакова, собственника «Петербургских Ведомостей», с предложением участвовать в его газете, присылая ему свои фельетоны. Ничего не решайте и не отвечайте, не переговорив предварительно со мной»⁴. Это предложение Э. Золя отклонил. Следующее, также непринятое, приглашение исходило от издателя «Нового Времени» А. С. Суворина⁵. Гораздо серьезнее было третье предложение, сделанное редакцией «Отечественных Записок». Мысль о привлечении Э. Золя возникала в журнале еще в конце 1875 г.⁶ Весной 1876 г., во время пребывания в Париже, М. Е. Салтыков лично познакомился с Э. Золя, а летом вел с ним переговоры через Тургенева. В письме от 15/3 июля 1876 г. И. С. Тургенев писал Э. Золя: «Он (М. Е. Салтыков) намеревался написать вам и предложить присылать им четыре фельетона в год — по 100 руб. (330 фр.) за печатный лист... Я советую вам принять это предложение, конечно не упуская Стасюлевича...»⁷ М. Е. Салтыков предполагал не только привлечь Э. Золя к сотрудничеству в «Отечественных Записках», но и совсем «переманить» его из «Вестника Европы» — об этом Салтыков писал Н. К. Михайловскому 4 августа 1876 г.⁸ Переговоры велись втайне от М. Е. Стасюлевича. Узнав о них, издатель «Вестника Европы» заявил свой протест, и Э. Золя пришлось убеждать его в своей лояльности: «... мне, действительно, делаю предложения со стороны одного русского журнала. Так как эти предложения были весьма лестны во всех отношениях, то я решил принять их, но при непременном условии, чтобы Вы были уведомлены и чтобы дело это Вам подходило. Вы высказываете мне свое неудовольствие, которое испытывали бы, если бы я писал, кроме Вашего журнала, в других, и поднимаете плату за печатную страницу моих корреспонденций с 15 фр. до 20. Это превосходно. Я принимаю ваше предложение, остаюсь с Вами, и наши добрые отношения еще более упрочиваются»⁹.

Э. Золя отклонил все сделанные ему предложения сотрудничать в русских журналах и газетах и остался до конца верен М. М. Стасюлевичу, но причины его ухода из «Вестника Европы» в 1880 г. остаются невыясненными. Опубликованная переписка французского писателя с издателем журнала не дает точных указаний на причины

¹ [С. А. Венгеров], Фауст Шигровского уезда. Литературные очерки. «Новое Время» 1876, № 26 от 25 марта.

² Z. W., Журнальные заметки. «Русская Газета» 1877, № 114 от 21 декабря.

³ «Э. Золя. «Парижские письма» (рец.), «Неделя» 1877, № 48, от 27 ноября стр. 1629.

⁴ И. С. Тургенев. Неизданные письма к Полине Виардо и его французским друзьям, стр. 276.

⁵ См. письмо И. С. Тургенева к А. С. Суворину от 9 апреля 1876 г. — Первое собрание писем И. С. Тургенева, стр. 289—290.

⁶ См. письмо М. Е. Салтыкова к Н. А. Некрасову от 7 декабря 1875 г. — М. Е. Салтыков-Щедрин. Письма. 1845—1889. Под ред. Н. В. Яковлева. ГИЗ. 1924, стр. 114. В дальнейшем всюду «Письма».

⁷ И. С. Тургенев. Неизданные письма к Полине Виардо и его французским друзьям, стр. 279. Ср. также письма Тургенева к Э. Золя от 8 июня и 3 июля 1876 г., стр. 276 и 280.

⁸ М. Е. Салтыков-Щедрин. «Письма», стр. 141.

⁹ «М. М. Стасюлевич и его современники», т. III, стр. 606—607; письмо от 16 июля 1876 г.

разрыва. Обстоятельства ухода Э. Золя из «Вестника Европы» освещаются не опубликованным письмом — последним в ряде эпистолярных документов, относящихся к «Парижским письмам». Но прежде несколько слов об опубликованном фонде.

Достаточно беглого просмотра уже изданных писем, чтобы убедиться, что в их рядах имеется несколько пробелов. Действительно, Э. Золя сопровождал посылку каждой корреспонденции запиской к издателю, между тем в последовательности писем налицо несколько перерывов. Нет июньского и июльского писем 1875 г., майского, июньского, сентябрьского и октябрьского 1876 г. и т. д. Наиболее разительны перерывы в переписке с ноября 1878 г. по сентябрь 1879 г. и с февраля по сентябрь 1880 г. Можно предполагать, что помимо опубликованных 45 должно существовать еще не менее 35 писем Э. Золя к М. М. Стасюлевичу. Два отколовшихся от основного собрания письма хранятся в Институте Новой Русской Литературы. Первое из них касается очерка «Наводнение», напечатанного в августовской книжке «Вестника Европы» за 1875 год.

négliger. Comme je prévois que je pourrai des vacances de quelques mois en août, vous qu'à l'avenir je pourrais vous adresser mes études? Si je n'étais pas, c'est que vous ne devriez pas compter sur moi. Je suis bien contrarié de suspendre ainsi mes correspondances, je vous prie de croire qu'il m'est pénible à ma situation et à moi-même.

Emile Zola

КОНЕЦ ТОГО ЖЕ ПИСЬМА ЭМИЛЯ ЗОЛЯ

Paris 30 mai 75

Cher monsieur,

Je suis coupable en effet, j'ai manqué d'exactitude en ne vous répondant pas de ne point compter encore sur moi ce mois-ci.

Ma santé n'est toujours pas bonne, et je suis tellement assailli de travail, que je suis obligé de vous

ПИСЬМО ЭМИЛЯ ЗОЛЯ К М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ О ПРЕКРАЩЕНИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В «ВЕСТИКЕ ЕВРОПЫ»

С подлинника, хранящегося в Институте Новой Русской Литературы

«Париж, 13 июля 75 г.

Уважаемый редактор!

Я вышлю вам 20-го числа статью приблизительно тех же размеров, что и две предыдущих.

Темой я избрал наводнение, опустошившие наши южные департаменты. Получится нечто вроде новеллы, в которой я сгруппирую наиболее драматические и трогательные эпизоды.

Преданный вам
Эмиль Золя».

Для истории русских отношений Э. Золя большой интерес представляет второе письмо. Оно относится к моменту ухода французского писателя из «Вестника Европы» и точно освещает обстоятельства его разрыва с журналом Стасюлевича.

Усвоение русскими читателями 70-х годов первых томов «Ругонов-Маккаров» сопровождалось глубоким интересом к «теории научного романа», намеченной уже в авторском предисловии к первому тому серии «Карьера Ругонов». Ни одна крити-

ческая статья, появившаяся в русских журналах и газетах 70-х годов, не обходила молчанием теоретических положений писателя. В период затяжного кризиса радикального разночинного «тенденциозного» романа и формирования буржуазного социального романа «теория натурализма» приобретала исключительную актуальность, так как она намечала, казалось, пути к разрешению вопросов, поставленных ходом классовой борьбы перед русской разночинной и буржуазной литературой. Отсюда — пристальное внимание русской критики к «Парижским письмам». Однако на первых порах концепция романиста подверглась на русской почве значительному переосмыслению. В системе литературных построений Э. Золя «научность» сочеталась с аморальностью и аполитизмом, служила надежной гарантией, охранявшей «социальный» роман от опасности перерастания в роман «социалистический». На русской же почве в 70-х годах ссылака на науку, да еще на физиологию и медицину, ассоциировалась с радикальной общественной программой. Одного подзаголовка «Естественная и социальная история» было достаточно, чтобы приписать автору «Ругон-Маккаров» общественный радикализм, «высоко развитое нравственное чувство и социальное понимание». Поэтому, когда по мере появления «Парижских писем» все очевиднее становилась объективная реакционность метода и теории Э. Золя, он стал подвергаться все более ожесточенным нападкам. В «Деле», «Отечественных Записках», «Новостях» появляются статьи, подчеркивающие общественную индифферентность французского писателя. «Люди не имеют строго определенных нравственных и политических идеалов и, вместо того чтобы потрудиться над выработкой их, говорят: нам ничего этого и не нужно, мы ученые, мы создаем науку о человеке», резюмировал Н. К. Михайловский отношение к Э. Золя радикального лагеря¹. Резкость нападок на «теорию научного романа» встревожила М. М. Стасюлевича, а когда в ряде статей появились намеки, что редакция «Вестника Европы» во всем согласна с теорией Э. Золя и вытекавшими из нее критическими оценками, Стасюлевич поспешил отмежеваться от своего парижского корреспондента в редакционном примечании к статье К. Арсеньева о В. Гюго². Любопытно, что еще ранее, с начала 1879 г., из «Парижских писем» были изгнаны одиозные, по мнению редактора, термины «натурализм», «натуралистический», замененные в русском переводе обозначениями «реализм», «реалистический».

Одновременно с постепенным охлаждением редакции «Вестника Европы» к парижскому корреспонденту падал и интерес Э. Золя к работе в русском журнале. Начав сотрудничество в 1875 г., «когда ни одно парижское издание не принимало его статей и не давало ему возможности начать литературные бои», Э. Золя воспользовался страницами «Вестника Европы» как трибуной, с которой он мог прокламировать свои принципы перед «наиболее просвещенной и отзывчивой аудиторией»³. Когда же, в связи с громким успехом «Западни» и «Нана», «теория натурализма» встала в центре литературных споров во французской журналистике и Э. Золя предпринял в «Фигаро» свой критический «поход» 1880/81 г., дальнейшее сотрудничество в «Вестнике Европы» стало ненужно и обременительно. Регулярное появление «Парижских писем» прервалось.

Декабрьская книжка «Вестника Европы» за 1879 г., январская и февральская за 1880 г., а также сентябрьская и ноябрьская за тот же год вышли без обычных корреспонденций Э. Золя. Напечатанная в 12-й книжке «Вестника Европы» новелла «Дуэль» была последним «Парижским письмом», но Э. Золя не отказывался еще от возможности дальнейшего сотрудничества, как видно из впервые публикуемого здесь письма.

«Париж, 30 марта 81

Дорогой г. Стасюлевич, я действительно провинился, не предупредив вас, что вы не можете рассчитывать на меня в этом месяце.

Мое здоровье все не поправляется, и я до такой степени загружен работой, что принужден negliжировать вами. Так как я предвижу, что мне придется продлить

¹ Н. Михайловский, Литературные заметки, «Отечественные Записки» 1879, № 9, стр. 112.

² «Вестник Европы» 1880, № 1, стр. 287.

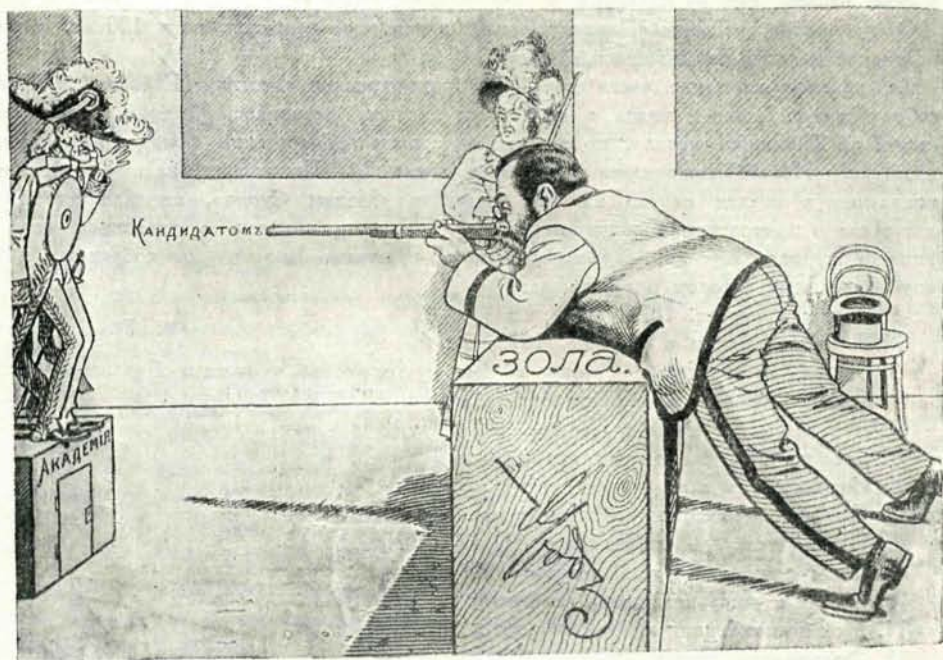
³ Предисловие к сборнику «Экспериментальный роман».

отпуск еще на несколько месяцев, то желаете ли вы, чтобы я предупредил вас, когда получу возможность послать вам какую-нибудь статью? В случае отсутствия известий знайте, что вы не можете на меня рассчитывать.

Мне очень досадно прерывать таким образом свои корреспонденции, и я прошу вас во всяком случае сохранить уверенность в моей благодарности и преданности.

Эмиль Золя».

М. М. Стасюлевич не настаивал, очевидно, на присылке дальнейших «Парижских писем», и сотрудничество французского писателя в «Вестнике Европы» закончилось.

КАРИКАТУРА В ЖУРНАЛЕ «СТРЕКОЗА» (1894 г., № 50) ПО ПОВОДУ НЕУДАЧИ ЗОЛЯ ПРИ ВЫБОРАХ ВО ФРАНЦУЗСКУЮ АКАДЕМИЮ

IV

Разнообразные по содержанию корреспонденции Э. Золя в «Вестнике Европы» могут быть подразделены на несколько групп. Первую, наиболее многочисленную группу — числом в 24 статьи — представляют критические корреспонденции. В них намечен ход развития реалистического романа во Франции и дано обоснование «натурализма». К критическим корреспонденциям примыкают две группы статей, менее многочисленных, пропагандирующие принципы натурализма в смежных областях — 6 статей театральной критики и 4 художественной. Под именем «Парижских писем» в «Вестнике Европы» было напечатано 10 новелл. Некоторые из них получили впоследствии большую популярность. Здесь был впервые опубликован под заглавием «Эпизод из нашествия 1870 г.» ставший впоследствии очень известным рассказ «Осада мельницы», вошедший в 1880 г. в состав нашумевшего сборника «Меданские вечера». Тут же были напечатаны «Наводнение» и «Праздник в Коквиле», разошедшиеся позднее во многочисленных школьных изданиях.

Особый интерес представляют напечатанные в составе «Парижских писем» 13 «социально-бытовых очерков» (терминология Э. Золя). Избирая тематическим стержнем какой-либо один жизненный момент, Э. Золя строит очерк из ряда параллельных эпизодов, повествующих о представляющих различные классовые группировки персонажах. Насыщенные общественно-актуальным материалом, политически заостренные

очерки привлекали большой интерес разночинного читателя, да и сейчас могут привлечь внимание, выдвигая вопрос об изучении Э. Золя как писателя-очеркиста.

В «Вестнике Европы» под именем «Парижских писем» Э. Золя опубликовал несколько отрывков из неизданных еще в то время романов «Западня» и «Нана». Наконец вне намеченных групп остаются 4 статьи, носящие характер хроники или публицистических характеристик.

В конце 1877 г. М. М. Стасюлевич объединил 11 корреспонденций — все критические статьи — и выпустил их отдельным изданием под названием «Парижские письма. Том I». По поводу появления этой книжки Э. Золя торжествовал, что он издан в России раньше, чем во Франции.

Обещанный второй том «Парижских писем» так и не появился, но в 1882 г. вышло повторное издание ранее вышедшей книги.

Как указывалось выше, часть статей, опубликованных в «Вестнике Европы», Э. Золя собрал впоследствии и издал в оригинале; из них составилось 3 тома критических статей и 2 книжки новелл, но ими не исчерпывается «русский фонд» произведений писателя. Неопубликованными автором остались 24 «Парижских письма»; недавнее появление в печати одного из них, рассказа «Мадам Сурди», вызвало известное движение в литературной общественности¹. Ниже приводится с указанием года и книжки журнала перечень корреспонденций в «Вестнике Европы», не собранных и не опубликованных автором в оригинале:

1. Париж в апреле. 1875, № 5.
2. Выставка картин в Париже. 1875, № 6.
3. Шарль де Ремюза. — Скачки и игра. — Торжество в память Бозальде. — Осуждение Лафонтена. — Трагический Париж, 1875, № 7.
4. Драматическая сцена в Париже. 1875, № 12.
5. Брак во Франции и его главные типы. 1876, № 1.
6. Ипполит Тэн и его новая книга о Франции. 1876, № 2.
7. Две художественные выставки в мае. 1876, № 6.
8. Начало театрального сезона в Париже. 1876, № 11.
9. Типы духовенства во Франции. 1877, № 1.
10. Школа и школьная жизнь во Франции. 1877, № 3.
11. Мои воспоминания из военных эпох. 1877, № 6.
12. Французская печать. 1877, № 8.
13. Тьер, основатель Третьей Республики. 1877, № 10.
14. Парижанин на даче и в деревне. 1877, № 11.
15. Сцены выборов во Франции. 1877, № 12.
16. Новые успехи драмы во Франции. 1876, № 1.
17. Современная французская молодежь. 1878, № 4.
18. Французская революция в книге Тэна. 1878, № 5.
19. Открытие всемирной выставки в Париже. 1878, № 6.
20. Французская школа живописи на выставке. 1878, № 7.
21. Современные женские типы во Франции. 1878, № 11.
22. Закрытие всемирной выставки в Париже. 1878, № 12.
23. Мадам Сурди. 1880, № 4.
24. Художество и администрация художеств. По поводу парижской выставки 1880 года. 1880, № 6.

Из перечисленных статей мог бы составиться объемистый, в 50 печатных листов, том «неизданного Золя». Наиболее ценную часть из этого тома представляли бы очерки. Действительно, из 13 «социально-бытовых очерков», появившихся на страницах «Вестника Европы», в собрания сочинений писателя попало только четыре. Выяснение состава русских корреспонденций Э. Золя открывает сотни затерянных страниц художественного и критического текста писателя и выдвигает необходимость изучения его творчества в новом разрезе.

М. Клеман

¹ В апреле 1929 г. в издании Fasquelle вышел томик «неизданного Золя» «Мадам Сурди», заключающий 8 новелл. Новелла, по которой озаглавлена книга, была напечатана в апрельской книге «Вестника Европы» за 1880 г.